

Социологическая публицистика

© 1990 г.

С. Н. САВЕЛЬЕВ

КАКАЯ ДОРОГА ВЕЛА К ХАМУ

САВЕЛЬЕВ Сергей Николаевич - доктор философских наук, заведующий кафедрой истории и философии религии философского факультета ЛГУ.

«И. увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, вышедши рассказал двум братьям своим».

Бытие. IX глава.

«Одного бойтесь - рабству и худшего из всех рабств - мешанства и худшего из всех мешанств - хамства»

Д. Мерезжковский

Признаюсь откровенно — эту статью меня заставило написать недовольство тем, как освещают события, приведшие к господству идеологии воинствующего материализма в стране. Миллионы советских людей «проходили» статью «О значении воинствующего материализма», редкий философский семинар обходился без «Материализма и эмпириокритицизма» — «любимой» книги советского студенчества и партийного актива. Однако никогда речь не шла о том, чем обернулось материалистическое учение на практике, в той жизни, где кончалась советская философия и начиналась практическая деятельность людей и их вождей.

Однажды студент, специализирующийся по кафедре истории марксистско-ленинской философии, пытаясь объяснить на экзамене, что такое духовное производство и духовные потребности, сказал, что лучше приведет цитату из Карла Маркса. И привел: «...религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т. д. суть лишь *особые* виды производства и подчиняются его всеобщему закону» [1]. И добавил из «Критики Готской программы»: «Каждый должен иметь возможность отправлять свои религиозные, так же как и телесные, нужды без того, чтобы полиция совала в это свой нос» [2].

Эти цитаты — суть важнейший постулат материализма. Нас убеждали, что в 1917 году крещение в марксизм-ленинизм произошло у солдат, крестьян и рабочих легко, будто в баню сходили и окатились новой водой. Может быть, это действительно так и произошло? Сегодня в это можно поверить только с учетом того, что составленный недавно словарь «Бэйзик социализм» включает всего лишь четыреста слов. Этих слов оказалось достаточно для философии социализма, его политики, науки, искусства. Эти слова государству рабочих и крестьян предложили его вож-

ди и предписали обходиться этим запасом слов как золотым запасом.

«Если хотите построить социализм, то выберите страну, которую не жалко», любил будто бы говаривать Отто фон Бисмарк, обращаясь к своим соотечественникам. Опыт построения социализма выпал на долю России. Чтобы реализовать теорию, нужно было хорошо поработать. Труд стали пропагандировать как дело чести, доблести и геройства. Стали публиковаться книжки с -такими названиями, как «8 часов социалистического труда, 8 часов социалистического отдыха и 8 часов социалистического сна». Рабочая смена закончилась и пролетарий уже не работник. Теперь он должен играть иную социальную роль — отца, мужа, семьянина, друга, соседа, когда требуются не трудовые навыки строителя коммунизма, а духовность, культура. А если их нет? Нужно воспитывать, нужно учиться коммунизму! Появляются «Азбуки коммунизма».

В этих азбуках часто приводилась знаменитая марксова формула «коммунизм сразу же начинается с атеизма». Чем атеизм закапчивается в условиях господства одного, пусть самого передового учения — об этом и пойдет речь в статье. Журналиста С. Родионове потрясла жалоба хулигана прокурору, и он ее опубликовал: «Прошу товарищ прокурор взглянуть на мое заявление трезво, а не глазами, затуманенными борьбой с хулиганством. Да, преступность надо выжигать и кого следует заталкивать куда следует. Но разобравшись, а не прямо туда. А было все, как я вам сейчас расскажу.

Сначала я хотел выпить кружку пива, но очередь мне объяснила, что без очереди пива не получу. Тогда я взял две бутылки в магазине, из которых одна была водкой, а вторая маленькой. Войдя в комнату, я взял бутылку и предложил ей со мной выпить, на что она отказалась. Меня это сильно поразило. Гражданку Будзько я знаю не постольку поскольку, а извините, за откровенность, на положении жены. Поразившись на нее, я выпил три стакана водки. Так как было жарко, то я опьянел и почувствовал слабость своей воли. Матом я не говорил, а если б и сказал, то потому, что она назвала меня на нехорошую букву. Возможно, я вставлял в разговор отдельные слова, какие мужчины употребляют для связи слов, но не в смысле угрозы, а как есть на самом деле. А если вы считаете, что я причинил телесные повреждения гражданке Будзько в район головы, то прошу сделать мне испиртизм. Этим я не хочу сказать, что я ангел. Нет, я далеко не эта птица: если мне выбьют один глаз, я стремлюсь выбить оба.

Но все-таки, товарищ прокурор, прошу выйти мне навстречу. А то получается, что выпил дряни на три рубля, а шуму наделал на пять лет» [31].

Товарища Будзько вполне можно назвать внуком гражданина Шарикова. Социальные мотивы, в отличие от биологических инстинктов, передаются через культуру и опираются на социальную традицию и опыт человечества. Все, чем люди XX столетия отличаются от кроманьонцев, а советское общество от первобытно-общинного, — это отношение к культуре, ее наследию.

Хамство — одно из самых распространенных психологических и нравственных насилий над личностью, против которого наше общество так и не создало защитного оружия. Нравственные уголовники чувствуют себя в полной безнаказанности, на них нет управы, так как обычно (а скорее, как правило) сидят на верхних нарах. Сегодня люди спрашивают: «Как могло случиться, что шайка преступников, скрывавшаяся под маской рыцарей революции, смогла править страной в течение десятилетий?» Историки Октября преподносят нам сегодня как лакомый кусочек строчки некоего Р. Робинса, руководителя миссии Красного Креста США в России в 1917 г., заявившего, что первый Совет Народных Комиссаров, если

основываться на количестве книг, написанных его членами, и языков, которыми они владели, по своей культуре и образованности был выше любого кабинета министров в мире. Полковник был, видимо, не так уж и простодушен, если оговорился насчет книг и языков.

Пусть читатель сам поразмыслит, может ли количество написанных книг и усвоенных языков свидетельствовать о степени культурности и качестве образования. Но дело не только в этом: сейчас стало ясно, что незнание законов общественного развития, ненаучное мышление, а часто невысокого уровня моральные качества — не только личная драма некоторых первых наркомов. Известно, что наркомнац Сталин, посмеиваясь, любил рассказывать членам Политбюро, как он одно время вел общее хозяйство с будущим председателем ЦИК Свердловым. Чтобы избежать своей очереди дежурить на кухне, Сталин специально варил обеды несъедобными. А когда хотел съесть добавочную порцию супа, то плевал в тарелку Свердлова, которую тот, естественно, отодвигал. Хотя после революции не было принято щеголять драгоценностями и туалетами, жена наркомпроса вышла на сцену в бриллиантах, как утверждали, из царского алмазного фонда, за что и была названа «ненаглядным пособием Наркомпроса» [4].

Комментировать эти свидетельства мы не беремся. А вот в точности архивных документов вряд ли кто-нибудь усомнится. Эти фрагменты из дневника русского религиозного философа З. Н. Гиппиус еще не публиковались. Записи относятся к 1918 г., сделаны в Петербурге.

«2 июня. Суббота. Третьего дня пришли Ив. Ив. (Иван Иванович Манухин — лечащий врач Горького. — С. С.) с Т. И. (лицо не установлено — С. С.) — были днем у Горького. Рассказывают: его квартира — совершенный музей, так переполнена старинными вещами, скупленными у тех, кто падает от голода. Теперь, здесь, продают последнее, дедовское, заветное, за кусок хлеба. Горький и пользуется, вместе с матросами и солдатами, у которых деньжищ — куры не клюют. (Целые лавки есть такие, комиссионные, где новые богачи, неграмотные, швыряются кучами керенок „для шикун“). — Выходит как-то „грабь награбленное“ в квадрате; хотя я все-таки не знаю, почему саксонская чашка старой вдовы убитого полковника — „награбленное“, и ее пенсия, начисто отобранная, — тоже „награбленное“.

Горький любит скупленным, перетирает фарфор, эмаль и... думает, что это „страшно культурно“!

Страшно — да. А культурно ли — пусть разьяснят ему где-нибудь люди.

Неистовый Ив. Ив. конечно полез на стены. Но Горький нынче с ним по-свойски, прямо отрезал: „не додушила вас еще революция“. Вот погодите, будет другая, тогда мы всех резать будем!» [5].

Следует отметить, что в сознании многих людей эта «другая» — так называемая культурная революция запечатлелась как кампания массовой истерии, физического уничтожения аристократии, дворянства, духовенства, интеллигенции, публичных самосудов и «проработок». Заметим также, что внешне невинное слово «проработка» — ни в одном не советском языке не существует и означает — заранее спланированное собрание или митинг, участники которого бурно и эмоционально разоблачают и критикуют друг друга. Единственная цель таких проработок — вывести на свет божий (на чистую воду) немарксистскую сущность той или иной концепции, исторической школы, литературного или художественного направления, нравственного или религиозного принципа, заставить жертву признать свою вину, расписаться под этим и обещать исправиться.

«14 октября. Понедельник. Горький — на дне хамства и почти негодяйства, упоен властью, однако взял в „заложники“, из тюрьмы на свою

квартиру какого-то Романова. Взял под предлогом отправить его в Финляндию, но не отправляет, держит больного в своей антикварной комнате и только ежедневно над ним издевается. Какое постыдное!»

«22 октября. Декреты, налоги, запрещения — как из рога изобилия. Берут по декретам, берут при обысках, берут просто. „Берет" даже Андреева, жена Горького: согласилась содействовать отправлению в кн. Гавриила в Финляндию лишь тогда, когда жена Г-а подарила ей дорогие серьги.

Ив. Ив. бывает у Горького только ради заключенных. И все неудачно. Ибо Горький, вступив в теснейшую связь с Лениным и Зиновьевым, „остервенел", по выражению Ив. Ив-ча. Разговаривает с тем же Ив. Ив-чем уже так: „Что вам угодно?" и „Прошу меня больше не беспокоить".

Характерно еще: при отправке своего „заложника" в Финляндию (после серег), Горький, ни всякий случай, потребовал у него „охранную грамоту": что вот, мол, я Гавриил Романов, обязан только Горькому спасением жизни...»

«13 ноября. Вторник. Горький все, кажется, старинные вещи скупил, потянуло на клубничку, коллекционирует теперь эротические альбомы. Но и в них прошибается: мне говорил один сторонний человек с наивной досадой: „За альбом, который много-много 200 р. стоит, Горький заплатил тысячу!"» [Там же].

Напомним, что в те годы партпресса называла Горького «совестью рабочего класса».

* * *

Когда почему-либо образуется дефицит нравственности, когда отбрасываются традиционные культурные нормы и взламываются установившиеся социальные связи, в образовавшийся вакуум к нам выскакивает неандерталец. Прорывы зоологического синдрома в социальную жизнь всегда носят катастрофический характер. Есть пути в культуру из дикости, но нет из одичания.

Годы, следующие сразу за 1917-м, историческая литература еще не отразила адекватно. Историки (вслед за Лениным) просто характеризуют это время как «период-деклассированности». Многие современники отмечали резкое ухудшение человеческого качества в те голодные, бесправные, апокалипсические годы. Это и привело к тому, что должно охарактеризовать как нарастание хамства в нашей жизни.

Сегодня вспоминают почему-то только одного Демьяна Бедного, любимого поэта Н. С. Хрущева, желая подчеркнуть его одиозную роль в умышленном, сознательном высмеивании всего духовного. Да, его виршилозунги * науськивали нравственных босяков на разрушение храмов и осквернение святынь. Но вот в октябрьские торжества 1918 г. на улицах висели огромные распластанные полотнища:

«Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем!»

И это не Демьян Бедный, а нежный Блок!

Из русского словаря исчезали многие общечеловеческие понятия, из лексики вытравливалось все, связанное с духовностью. К тому же была введена слепая, искажающая дух русского языка, орфография. (Она, между прочим, дала произношению совершенно новый акцент). Детей заводов и пашен натравливали не только на аристократов духа и личных

усилий. Вожаки с многолетним уличным стажем приучали их плевать во все стороны.

В пику старой, христианской вере, стала насаждаться новая — вера в коммунизм. Повсюду стали создавать клубы — ритуальные площадки для массово-организованного выражения сознательности и энтузиазма. В своей книге «Христиане и коммунизм», изданной в Москве, настоятель Кентерберийского собора и лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Х. Джонсон писал: «Много лет назад, когда я гулял однажды в своем саду с Майским, знаменитым русским послом в Англии в предвоенные годы, он сказал: „Иисус Христос был первым эмоциональным социалистом. Советская Россия — первый научный социалист“. И он действительно так думал. Лучше не скажешь» [6].

Слова порождают некую словесную реальность. Человек живет в мире слов, общество тоже. Агитпроповская фразеология создавала свою вымышленную реальность. Религиозные деятели всегда уверены, что они движутся в верном направлении, соответствующем тенденции мирового развития. У советских марксистов эта уверенность сочеталась со страстным стремлением перековать жизнь по своему уставу. Но для этого нужно было соединить светскую и духовную власть, уничтожить инакомыслие и инаковереие. Светская власть была завоевана легко. Необходимо было ликвидировать, обречь на уничтожение церковь (вспомним о существовании знаменитого VIII ликвидационного отдела Наркомюста).

Когда одна религия считает себя представительницей Бога на земле и призывает к войне против других религий и верующих — это религиозный расизм. Когда одна идеология заявляет, что только она обладает безошибочным знанием и является орудием свершения великих исторических целей — это расизм политический.

Наверное, стоит познакомить читателя с некоторыми извлечениями из советского законодательства о религии. Сборник материалов на эту тему был предназначен не для священнослужителей или верующих, он был издан в 1971 г. вторым изданием «для служебного пользования» судебно-прокурорских и исполкомовских работников и «других организаций и учреждений, соприкасающихся с вопросами, относящимися к религиозным культурам». Книга называется: «Законодательство о религиозных культурах. Сборник материалов и документов» [7]. В предисловии говорится, что сборник «содержит основные документы, отражающие политику партии и социалистического государства по отношению к религии и церкви». В первом из пяти разделов — «Основоположники марксизма-ленинизма о религии и церкви» помещены общеизвестные высказывания. Второй раздел — «Документы КПСС о религии и церкви». И только в третьем и четвертом помещены государственные акты, указы, постановления и законодательные акты по союзным республикам. Специальный последний раздел отводится основным законодательным нормам, предусматривающим административную и уголовную ответственность за нарушение «законодательства о религиозных культурах».

Почему сборник законодательных актов начинается с высказываний основоположников не совсем ясно. Но у читателя возникают вопросы и когда он знакомится с самими государственными актами о религии и церкви. «Не подлежат регистрации религиозные общества и группы верующих,— говорится в 3-ем разделе,— принадлежащие к сектам, верования и характер деятельности которых носит антигосударственный и изуверский характер» [Там же, 157]. Дальше эти «антигосударственные и изуверские общества и группы» называются: «иеговисты, пятидесятники, истинно православные христиане, истинно православная церковь, адвентисты-реформисты, мурашковцы и т. п.». Эти строчки поражают не

только своей концовкой — «и тому подобные». Законодатель обязан знать, что «иеговисты» и «пятидесятники» — не названия, а обидные прозвища, что это не антигосударственные секты, а обыкновенные «Свидетели Бога Иеговы» и «Христиане евангельской веры — пятидесятники».

Да и вообще, наверно, правильнее было бы сборник законов начать с законодательных актов, прежде всего с декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., которым церковь была мгновенно лишена всех, даже юридических прав. После его опубликования стало ясно, что церкви будут закрываться, а патриарху Тихону приготовлена судьба нового православного святого.

Отделение церкви от государства и школы от церкви сопровождалось и теоретическими спорами, которые, как правило, велись в тонах резких и оскорбительных. «При избытке общественных чувств — недостаток общих идей, — писал об этих спорах Д. Мережковский. — Все эти русские нигилисты, материалисты, марксисты, идеалисты, реалисты — только волны мертвой зыби, идущей с Немецкого моря в Балтийское... при отношении истинно религиозном к свободе внешней, общественной — неуважение к внутренней, личной свободе. Отсюда же у радикальнейших людей из наших радикалов нетерпимость раскольников, оставщиков, взаимное подглядывание, как бы кто не оскормился, не осквернился мирской скверною. И беспоповцы-реалисты, и поповцы-идеалисты, и федосеевцы-марксисты, и молокане-народники — каждое согласие, каждый толк ест из собственной чашки, пьет из особого „лампадного стаканчика“, не сообщаясь с еретиками. И у всех — одинаковый пост, отвлеченное рациональное сухоядие» [8].

Что касается основоположников, составляющих теоретический раздел «законодательства о культах», хотелось бы привести несколько «извлечений», чтобы читатель смог почувствовать их дух, смысл, а главное понять методы их практического применения в жизни первого социалистического государства. «Каждый должен иметь возможность отправлять свои религиозные, так же как и телесные, нужды без того, чтобы полиция совала в это свой нос. Но рабочая партия должна была бы воспользоваться этим случаем и выразить свое убеждение в том, что буржуазная „свобода совести“ не представляет собой ничего большего, как терпимость ко всем возможным видам *религиозной свободы совести*, а она, рабочая партия, наоборот, стремится освободить совесть от религиозного дурмана» [2]. Это было написано К. Марксом в мае 1875 г., а впервые напечатано в 1891 г. «Религия должна быть объявлена частным делом — этими словами принято выражать обыкновенно отношение социалистов к религии. Но значение этих слов надо точно определить, чтобы они не могли вызывать никаких недоразумений. Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии... По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело... Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом. Но мы основали свой союз РСДРП, между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело» [9]. Эти слова написаны В. И. Лениным в 1905 г.

2 февраля 1922 г. он писал наркомюсту Д. И. Курскому: «...а государство, это — мы, мы, сознательные рабочие, мы, коммунисты» [10]. Очевидно, это напоминает читателю французское «государство — это я», так же, как и живую, бойкую, остроумно и открыто нападающую на поповщину публицистику «старых атеистов XVIII века», которую всячески

рекламировали и пропагандировали безбожные издания, обернувшуюся скабресными частушками типа:

«Бога нет, царей не надо.
 Всех святейших под каблук,
 Не давай попам пощады,-
 Говорил всем политрук».

Раздел «Основоположники марксизма-ленинизма о религии и церкви» заканчивается пространной цитатой Ленина из статьи «О значении воинствующего материализма»: «...журнал («Под знаменем марксизма» — С. С.), который хочет быть органом воинствующего материализма, должен быть боевым органом, во-первых, в смысле неуклонного разоблачения и преследования всех современных «дипломированных лакеев поповщины», все равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки или в качестве вольных стрелков, называющих себя «демократическими левыми или идейно-социалистическими» публицистами.

Такой журнал должен быть, во-вторых, органом воинствующего атеизма. У нас есть ведомства или, по крайней мере, государственные учреждения, которые этой работой подают. Но ведется эта работа крайне вяло, крайне неудовлетворительно, испытывая, видимо, на себе гнет общих условий нашего истинно русского (хотя и советского) бюрократизма» [11].

Итак, философский, теоретический журнал, «который хочет быть органом воинствующего материализма», должен был заняться исправлением громадных недочетов... государственной работы в этой области, которая велась крайне вяло и крайне неудовлетворительно. (Попутно отметим, что составители извлечений из основоположников подобрали именно те места, где, что ни строчка — то «воинствующий» «и смысле неуклонного разоблачения и преследования», то «дипломированные лакеи поповщины», и совсем нет слов о дипломированных лакеях воинствующего материализма и атеизма или хотя бы таких слов, как нравственность духовность, гуманность.

Теория или определение настолько справедливо, насколько в них нуждаются, насколько они работают. Термин «воинствующий атеизм» и «воинствующий материализм» работал, когда нужно было унижать, разоблачать, преследовать. Нужны ли эти термины, на которых лежат печать и отсвет массовых гонений, репрессий и предательства народной нравственности, сейчас? (Следует помнить, что народные понятия нравственности — это вечные и святые понятия, работающие на сохранение человеческого рода. Классовая же мораль — это почти всегда конъюнктура, она изменчива, это маска, удобная власть имущим в данный момент). Ленинская статья «О значении воинствующего материализма» была написана в марте 1922 г. А уже 19 октября 1922 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с его участием, взамен прежних антицерковных и антисектантских комиссий, которые работали в недрах центрального агитпропа под руководством Л. Д. Троцкого, была утверждена новая Антирелигиозная комиссия при Политбюро ЦК РКП(б) во главе с Ем. Ярославским. В ее состав входили такие руководители партии, как А. В. Луначарский, П. А. Красиков, В. Р. Менжинский, Г. В. Чичерин, П. Г. Смидович, К. А. Попов, И. И. Скворцов-Степанов, В. Д. Бонч-Бруевич, Н. К. Крупская, Н. В. Крыленко, Я. С. Агранов, А. А. Сольц, И. К. Нариманов, М. М. Литвинов. Стратегию и тактику Антирелигиозной комиссии Политбюро определяли на первых порах Л. Б. Каменев, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Ф. Э. Дзержинский, Л. М. Каганович.

В массы был выброшен лозунг — «Борьба с религией — борьба за социализм». И она началась. Сегодня почти невозможно достоверно определить главные силы в этой борьбе: широкие трудящиеся массы (иногда недемократично называемые «обалдевшей чернью») или активные одиночки, представляющие интересы нескольких правящих группировок и манипулирующие массами. Нет, пожалуй, более фальсифицированной истории, чем «история и теория атеизма». Работы, посвященные этой теме, абсолютно неадекватно отражают действительный ход событий, да и сомнительно, дадут ли они правильный ответ, если не будут открыты соответствующие архивы.

Ответить на вопрос, велась ли борьба с религией и церковью по собственной инициативе трудящихся масс или была инспирирована «узким кругом» революционеров, «страшно далеких от народа», поможет знакомство с подлинными документами Антирелигиозной комиссии, Политбюро и некоторыми другими архивными материалами. Документы эти почти неизвестны не только широкой читающей публике, но и специалистам-исследователям по следующим причинам. Первая — документы печатались только в двух-трех экземплярах, один из которых немедленно отправлялся в Секретариат Политбюро, другой — в ОГПУ. Вторая — правила хранения и использования этих документов. Все они сопровождаются предупреждением: «совершенно» секретно», «хранить конспиративно», «хранить наравне с шифром». Хочу оговориться. Прежде чем начать цитировать эти документы, хранящиеся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма: они не для любителей сенсаций. Это чтение для внимательного и строгого взора тех, кто хочет знать, что пережила церковь и верующие в первые десятилетия великих потрясений в нашей стране. Кто хочет сам понять, какие силы толкнули наших дедушек и отцов на дорогу, которая вела от храма к хаму, от церкви к обезбещенной нравственности, оболганной истории.

17 сентября 1923 г. начальник VI отделения СОГПУ Евгений Тучков (он же несменяемый секретарь и исполнитель всех решений Антирелигиозной комиссии) отправил со спецагентом «совершенно секретный» пакет документов на имя Ярославского. «Посылаю вам копии протоколов нашей комиссии за предшествующие... месяцы... для доклада о работе комиссии в П-ро. Приложение: упомянутое.

Открыв Протокол заседания Комиссии 30 января 1923 г., читаем: «Присутствовали: т. Смилович, Попов, Ярославский, Красиков, Менжинский, Скворцов, Самсонов и Тучков, приглашенные по делу Тихона — тт. Агранов и Крыленко. *Слушали:* 1. О деле Тихона (патриарха — С. С.) *Постановили:* 1. а) Процесс по делу закончить до 25 марта... г) Ограничить до минимума число обвиняемых и свидетелей. *Слушали:* 2. О деле Ципляка (орфография оригинала, на самом деле католического епископа Цепляка.— С. С.) *Постановили:* 2. а) Окончательное решение по делу отложить до следующего заседания комиссии, пригласив на такое представит. от Наркоминдела и от Политбюро тов. Гольмана... *Слушали:* 4. Информация о работе В. Ц. У. (Всероссийское Церковное Управление.—С. С.) *Постановили:* ...4. г) Намеченных пять Питерских церковников, возглавляющих автокефальное движение в Питере, во главе с епископом Ерушевичем (везде сохраняется орфография и написание оригинала.—С. С.), арестовать и выслать. *Слушали:* ...6. 2) Об обложении церквей и попов налогами. *Постановили:* 2) Поручить т. Красикову выработать инструкцию по поводу обложения служителей культа. Эту инструкцию разослать по линии НКЮста...».

Следующее заседание Комиссии проходит 6 февраля в кабинете т. Калинина в Кремле.

«Протокол № 13. 20 февраля 1923 г. Присутствовали: (те же —

С. С.) и приглашенная по вопросу о регистрации религиозных общин — т. Равич. *Слушали*: 1. О регистрации религиозных общин и групп. *Постановили*: 1. Считать необходимым, чтобы распоряжения, имеющие принципиальный характер, посылаемые на места НКВД и ГПУ по вопросам, касающимся религиозных организаций, предварительно согласовывались с Антирелигиозной комиссией ЦК РКП».

Протокол № 14. 17 февраля 1923 г. *Слушали*: 1. О деле Тихона. (Доклад т. Агранова)... 2. О предсоборной работе. (Доклад т. Тучкова) (речь идет о Втором Всероссийском поместном соборе православной церкви, который проходил в Москве с 29 марта по 8 мая 1923 г.— С. С.). *Постановили*: 2. а) Заключенный договор „Свободно-трудовой церкви" с Моссоветом на церковь — расторгнуть, в виду того, что эта группа с занятием таковой может принести вред нашей церковной политике и замедлить ход развития обновленческого движения. 2. б) Питерских церковников-автокефалистов, мешающих проводить обновленцам в жизнь свои мероприятия, из Питера удалить...».

«Протокол № 15. 6 марта 1923 г. *Слушали*: 1. О В. Ц. У. *Постановили*: 1. Признать необходимым сохранение В. Ц. У. и существующих церковных и обновленческих групп и после Всероссийского поместного собора. 1.2. Не допустить решения на Соборе вопроса о церковной реформе, мотивируя тем, что В. Ц. У. и обновленческие группы к реформе еще не подготовили верующих. 1.3... по окончании Собора тут же созвать съезды в Москве всех обновленческих группировок, где поставить вопрос о церковной реформе, на котором углубить раскол между группами, перенося после этого работу в этом направлении на места... *Слушали*: Текущие дела.... в) О закрытии духовных Академий. *Постановили*: в) Духовные Академии ликвидировать как Тихоновскую в Москве, так и евангелическую в Питере. *Слушали*: г) О календаре. *Постановили*: г) В государственных календарях никаких святых, иначе как с антирелигиозной целью, не печатать...».

«Протокол № 18. 3 апреля 1923 г. *Слушали*: ...2. Мусульманский вопрос (доклад т. Бройдо). *Постановили*: 2.1. Признать необходимым начать подготовительную печатную кампанию против реакционного мусульманского духовенства, используя антисоветские, враждебные выступления мусульманского духовенства (Египетского Муфтия, Турецких мулл и др.). 2.2. Ни в коем случае не допускать преподавание Корана и вообще религиозного преподавания в школах... 2.5. Поручить тов. Петерсу активно вмешаться во Всероссийский мусульманский съезд и образовать „Обновленческую группу". 3. Текущие дела. *Слушали*: 3.1. О жалобах Тихоновцев на В. Ц. У. *Постановили*: 3.1. Предложить т. Красикову при приеме жалоб от Тихоновцев никаких им удостоверений на руки не выдавать. Словесные ответы должны быть даны в таком виде, чтоб моральный авторитет „обновленцев" был сохранен».

«Протокол № 21. 15 мая 1923 г. *Слушали*: Заявление т. Чичерина по поводу смены ксендзов-поляков на немцев. *Постановили*: Считать желательным назначение епископа и ксендзов вместо поляков—немцев и возможное допущение некоторых на итальянцев».

«Протокол № 24. 12 июня 1923 г. *Слушали*: 1. О Тихоне. *Постановили*: 1.1. Следствие по делу Тихона вести без ограничения срока. 1.2. Тихону сообщить, что по отношению к нему может быть изменена мера пресечения, если: а) Он сделает особое заявление, что раскаивается в совершенных против Советской власти и трудящихся рабочих и крестьянских масс преступлениях и выразит теперешнее лояльное отношение к Советской власти, б) Что он признает справедливым состоявшееся привлечение его к суду за эти преступления., д) Заявит о своем отрицательном отношении к проидам как католического духовенства, так и еписко-

па Кентерберийского и Константинопольского патриарха Мелетия. е) Выразит согласие с некоторыми реформами в церковной области (например, новый стиль)... *Слушали:* 2. О староверах. *Постановили:* 2. Разрешить староверам по примеру „обновленцев" организовать в Москве В. Ц. У., поручить т. Тучкову проследить за его деятельностью. *Слушали:* 3. О Проханове. (И. С. Проханов — руководитель секты евангельских христиан.— С. С.). *Постановили:* 3) Предложение ГПУ об использовании Проханова для разделения сектантства — одобрить».

«Протокол №25. 19 июня 1923 г. *Слушали:* 1. Рассмотрение заявлений Тихона. *Постановили:* 1. Заявление Тихона, адресованное в Верховный Суд, размножить и срочно разослать всем членам П-ро для ознакомления. 2. В воззвании к верующим внести некоторые поправки. 3. Независимо от этих 2-х обращений Тихон должен написать 3-е обращение к верующим, в котором не касаясь „обновленцев", высказать следующее: а) Признание своего преступления против Сов. власти и трудящихся масс России, б) Осуждение действий Антония Храповицкого и др. в) О том, что Мелетий ставленник Англии и т. д. г) Резко высказаться против польского правительства, русских и иностранных белогвардейцев, которые, якобы, толкнули его на преступление против Сов. власти и д) О введении в церковном мире новой орфографии. 4. Все это поручить тов. Тучкову в пятидневный срок и доложить на следующем заседании комиссии».

«Протокол № 29. 10 июля 1923 г. *Слушали:* ...3. О деле Тихона. *Постановили:* 3. а) Процесс отложить на неопределенное время, б) Находящихся под стражей по делу Тихона остальных 3-х арестованных перевести из внутренней тюрьмы ГПУ в Бутырскую тюрьму, в) В случае их раскаяния в своих преступлениях изменить им меру наказания».

«Протокол № 30. 17 июля 1923 г. *Слушали:* ...2. О Тихоне и его Управлениях. *Постановили:* 2. а) Поручить т. Тучкову тактично воздействовать на Тихона... (—и дальше замарано.—С. С.), чтобы Тихон дал разъяснение через газету и интервью с иностранными корреспондентами о том, что он действительно сам лично написал воззвания и заявление о своем раскаянии, б) Признать желательным, чтобы остальные сидящие под стражей по делу Тихона также как и он раскаялись...».

«Протокол № 31. 19 июля 1923 г. *Слушали:*... 2. О кинематографической картине „Тихон после раскаяния". *Постановили:* 2. Картину немедленно изъять и произвести расследование, кто именно разрешил к демонстрации эту картину. *Слушали:* 3. О воззвании Тихона. *Постановили:* 3. Воззвание в такой редакции к опубликованию не допускать. Разрешить к опубликованию при условии, если будет изменена редакция» [12]. В приведенных выше извлечениях из протоколов Антирелигиозной комиссии, всего лишь нескольких за 1923 г., просматривается подлинная картина взаимоотношений государства, партийной верхушки и религиозных организаций, картина, свободная от наслоений фальши и откровенной лжи. Подвергнутый гонению, заточению, пыткам патриарх Тихон, испуская дух 7 апреля 1925 г., произнес: «Ночь будет очень долгой и очень темной». Эта страшная ночь продолжалась долгие десятилетия.

С точки зрения юридической, никаких оснований для арестов, судов, ссылок и казней верующих не существовало. Никаких конкретных преступлений, за которые можно было преследовать и судить. Правда, несколько раз в тексте протоколов встречаются выражения типа «за антисоветскую деятельность», «за контрреволюционную деятельность».

В первом номере журнала «Безбожник», вышедшем в 1923 г., Н. Бухарин призвал выселить «богов из храмов в подвалы (злостных — в концентрационные лагеря)», передать «главных богов, как главных виновников всех несчастий, суду пролетарского ревтрибунала». «В бой про-

тив богов! Единым пролетарским фронтом против этих шкурников! За дело! За работу!» — призывал он [13]. В. И. Ленин писал, что «марксизм есть материализм. В качестве такового он так же беспощадно враждебен религии, как материализм энциклопедистов XVIII века... Но диалектический материализм... идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией...» [7, с. 11]. Эти слова Ленина приведены в уже цитированном нами сборнике «Законодательство о религиозных культурах». В них мы, увы, обнаруживаем уже знакомые черты, приметы достаточно типичного стиля идеологической и политической борьбы, когда напряженность и накал полемики приводили к преувеличению правоверными атеистами религиозного фактора в истории, к выводам об отрицательном влиянии религии на человеческую культуру. С завоеванием власти эта тенденция приобрела крайние формы, атеизм как гонение на традиционные религии был возведен в ранг государственно-партийной политики. Коммунизм, по меткому выражению И. Мандельштама, становился «перевернутой церковью». Загадки же «научного атеизма» возникают в сегодняшнем сознании от того, что мы, даже самые отъявленные свободомыслящие и атеисты, слишком серьезно воспринимаем фразеологию марксистского учения, которая, по мере эволюции религиозного коммунизма имела все меньшее отношение к подлинному свободомыслию. А к деятельности самих воинствующих атеистов свободомыслие имеет такое же отношение, как нагорная проповедь к деятельности православного христианина Малюты Скуратова.

Когда М. А. Булгаков ознакомился с антирелигиозным журналом «Безбожник», он, потрясенный, записал в своем дневнике: «Соль не в кошунстве, хотя оно, конечно, безмерно, если говорить о внешней стороне. Соль в идее: ее можно доказать документально — Иисуса Христа изображают в виде негодяя и мошенника, именно его. Нетрудно понять, чья это работа. Этому преступлению нет цены» [14].

В 1930 г. в артель «божьих людей» («хлыстов») «Красный Октябрь» на реке Маныче приехали «киносъемщики» и просили членов этой коннозаводческой артели показать, как они превращают диких лошадей в обездвиженных, поставлять которых в Красную Армию обязалась эта артель. «Божьи люди» охотно согласились, а потом через некоторое время в Ростове «показывалась фильма „Сектанты“, отредактированная известным диалектическим материалистом того времени и членом Антирелигиозной комиссии при Политбюро Ф. Путинцевым на тему: „как сектанты мучают лошадей!“» [15. Фонд 2. опус. 7. № 255. Л. 9].

Новые культурные эпохи связаны с рождением новых религий, их разновидностей. Как считал Маркс, религия представляет собой «оглавление теоретических битв человечества» [16]. Все так называемое антирелигиозное движение в СССР — это исторический карнавал, инспирированный антихристианами, религиозно-коммунистическими правоверными политпопами. История атеизма в СССР показывает, что антирелигиозной пропагандой всегда руководила группа социально незрелых, малообразованных, безликих, но сплоченных общностью групповых интересов людей. Узурпировав право представлять, толковать и комментировать марксистско-ленинское учение, они до вчерашнего дня определяли «атеистическое воспитание» в государстве.

Тридцатые годы — это десятилетие гражданской войны, настоящего террора против старо-верующих. В этой войне победителей не было. Созданный в то время кадровый корпус воинствующих безбожников был почти полностью ликвидирован, а затем создан заново. Тот факт, что в период первых сталинских пятилеток люди как бы перестали или боялись верить в традиционного бога, не означал, что они перестали верить вообще. Наоборот, они стали верить всему: зачастую в крестьянской избе

один угол был советский — там висели портреты вождей и плакаты, а другой — религиозный, с иконами. В. И. Вернадский рассматривал атеизм того времени как своего рода «религию наизнанку», считая, что именно в 30-е годы «поднялись религиозные искания», проявляющиеся «в том числе и в воинствующем атеизме» [17]. Когда в конце XIX в. Ф. Энгельс писал, что «единственная услуга, которую в наше время можно еще оказать богу,— это провозгласить атеизм принудительным символом веры» [18], то он и не подозревал, что это совершенно нелепая, с его точки зрения, ситуация начнет реализовываться в стране, провозгласившей марксизм своим официальным учением.

В 30-е — 40-е годы набирают грубую силу светские формы религиозного сознания, распространяя психоз формирования культовых идей, действий и настроений. Благоговейные ученики превозносят Учителя и его Учение в панегириках. Благоговение не только убивает свободомыслие, оно ставит жертвенники и курит фимиам, дым которого, возносясь к небу, принимает явственные формы человекобога. Догматизм идеологии культа личности превращает ее в новую религию. Догматический атеизм принимает форму обратного теизма. Рукопашный бой с религией и ускоренная атеизация как форма борьбы за немедленную материализацию «царства божьего на земле» оборачивается апокалипсической трагедией для миллионов.

Богостроительская литературная игра с новым богом в жизни обернулась не только чудовищными жертвоприношениями в виде массовых репрессий против инакомыслящих. Один из соратников Ленина и член Антирелигиозной комиссии В. Д. Бонч-Бруевич писал уже в 1951 г., что «„подчищенная религия" Горьковско-Луначарско-Богдановского эмпириокритицизма („которые все вместе договорились о необходимости новой религии"), привела к „реакционной деградации" всей философской мысли в стране» [15. Фонд 2. Опус 1. № 780. Л. 11].

В период Отечественной войны отношение к верующим начало как будто меняться, но уже в 50-е годы к «выступлениям в антирелигиозной печати, лекциям и докладам нередко допускаются невежественные в науке и в вопросах атеистической пропаганды люди, а подчас и халтурщики, знающие, главным образом, лишь анекдоты и басни о церковнослужителях» [19]. В 60-е годы вновь началось массовое закрытие церквей и зазвучали победные реляции о «безбожных успехах». Подобно преступности и другим антисоветским явлениям, религию переводят в разряд «пережитков капитализма».

Все репрессии против церкви были необоснованными, а раз так, то, говоря юридическим языком, вся антирелигиозная практика была преступной. И распространялась она на всю духовную жизнь огромного, терпеливого и скромного народа. Такого рода преступления против человечества наказуются в любом обществе, исключая те, где господствовали системы идеологического расизма под девизом — «социализм или смерть» (национальный в том числе). Хамство в таком обществе становится национальной болезнью. Грех хамства — корень болезни, которую нужно лечить сообща всем миром. Но следует помнить, что человек греховен не по своему собственному почину, не изначально. Человек, по слову Антонина Сурожского, ранен грехом, заражен, отравлен ложью. Поэтому и нужно относиться друг к другу, в том числе и к профессионально работающим философам—атеистам, как относится раненый к раненому на поле боя после страшного самоистребительного сражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 32. С. 17.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Там же. Т. 19. С. 30.
3. Нева. 1988. № 8. С. 155.
4. Юность. 1989. № 3. С. 38.
5. Рукописный отдел ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Док. 481.
6. *Джонсон Х.* Христиане и коммунизм. М. 1957. С. 60.
7. Законодательство о религиозных культах. М.: Юрид. лит. 1971.
8. *Мережковский Д.* Грядущий хам. СПб. 1906. С. 33-36.
9. *Ленин В. И.* Поли. собр. соч. Т. 12. С. 143.
10. *Ленин В. И.* Там же. Т. 44. С. 397.
11. *Ленин В. И.* Там же. Т. 45. С. 25.
12. ЦПА ИМЛ. Фонд 89. Опись 4. Ед. хран. 115. Л. 1-35.
13. Безбожник. 1923. С. 1.
14. Огонек. 1989. № 5. С. 19.
15. Архив МИРиА.
16. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 380.
17. Цит. по Коммунист. 1988. № 18. С. 74..
18. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 514.
19. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М. 1977. С. 73.